

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления -
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ

Научный руководитель:
Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:
Шлямина Анастасия
Алексеевна

Статья поступила: 15.03.2025;
Принята к публикации: 30.03.2025;

Аннотация. В настоящей статье анализируется опыт применения инструментов электронного голосования в избирательных процессах Большой Семерки (G7). Автор использует сравнительно-правовой анализ для сопоставления норм и практик разных стран, метод статистической обработки для выявления закономерностей и тенденций, метод моделирования для разработки правового регулирования. В результате предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования, включая проведение пилотных проектов, разработку интегрированной платформы для голосования с учётом современных технологий, и другие.

Ключевые слова: электронное голосование, Большая Семерка, избирательный процесс, цифровые технологии, информационная безопасность, правовые механизмы

Для цитирования: Кожевников А. К. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения Большой Семерки // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 29–39.

Страны Большой семерки (G7) активно занимаются изучением и внедрением электронного голосования, включая его онлайн-форматы, с целью повышения доступности избирательного процесса, упрощения участия граждан и адаптации демократических процедур к современным технологиям. Актуальность данной темы обусловлена непрерывным развитием цифровых технологий, их интеграцией в общественную жизнь и, в частности, в избирательные системы. С ростом числа интернет-пользователей (5,78 млрд человек, что составляет 70,5% мирового населения¹) и распространением мобильных устройств, электронное голосование становится неотъемлемой частью модернизации избирательного процесса.

Тем не менее, использование электронного голосования в странах G7 сопровождается рядом значительных вызовов. Среди них особенно выделяются вопросы безопасности, защита данных избирателей, а также необходимость предотвращения кибератак. Кроме того, общественный скептицизм и низкий уровень доверия к цифровым системам выступают препятствием для широкого внедрения этих технологий. Исследования показывают, что успешное использование электронного голосования возможно лишь при интеграции передовых технологий и надежного правового регулирования, которое минимизирует риски нарушения честности и прозрачности избирательного процесса [Чимаров: 24]. В то же время

практика некоторых стран демонстрирует, что электронное голосование способно улучшить доступность выборов для граждан, а также повысить явку избирателей [Мазеин: 72].

Целью данного исследования является сравнение моделей использования электронных инструментов голосования в странах G7, а также в анализе их правовых и технологических основ. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать законодательные основы, регулирующие избирательные процессы, и привести примеры применения электронных инструментов в странах G7;
- 2) выявить правовые вызовы, связанные с использованием таких инструментов, и разработать рекомендации для совершенствования правового регулирования электронного голосования.

* * * * *

Электронное голосование представляется важным элементом цифровой трансформации демократических институтов. Практика стран G7 демонстрирует неоднозначные результаты внедрения подобных технологий, включая как прогрессивные достижения, так и сложности, связанные с обеспечением прозрачности и безопасности избирательного процесса. Анализ применения электронных голосов позволяет выявить ключевые аспекты подходов, используемых в рамках G7, и извлечь ценные уроки. Так, Н. Керстинг в 2007 г. отметил соответствие онлайн-голосования демократическим принципам [Керстинг: 142]. При этом дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в некоторых странах G7 разрешено лишь на ограниченных территориях или типах выборов, например, на муниципальных выборах во Франции и Японии, а также в отдельных муниципалитетах Канады [Gadzhieva: 655]. Таким образом, рассмотрение применения электронных инструментов голосования в странах G7 представляет собой важный шаг для понимания особенностей и перспектив их внедрения.

1. Государства, законодательство которых допускает использование ДЭГ.

1. В Канаде избирательный процесс регулируется рядом законодательных актов, включая Конституционные акты 1867 и 1982 гг., которые определяют основы государственного устройства и избирательной системы². Акт о порядке формирования Сената 1985 г. регулирует процесс назначения сенаторов³, а Закон о выборах 2000 г. устанавливает правила проведения выборов в Палату общин⁴. Эти нормативные правовые акты формируют правовую основу демократического процесса в стране.

Технология электронного голосования начала применяться на муниципальных выборах в Канаде с середины 1990-х гг. Как отмечает К.Ю. Матренина, «электронное голосование с использованием Интернета использовалось в качестве пилотного проекта лишь в некоторых городах, таких как Маркем, Питерборо и Хантсвилл» [Матренина: 46]. На федеральном уровне внедрение ДЭГ пока не осуществлено, что обусловлено рядом факторов, включая вопросы безопасности и надежности.

На муниципальном уровне ДЭГ получило более широкое распространение. В частности, В.А. Ржановский указывает, что «первое интернет-голосование было проведено на муниципальных выборах в Онтарио в 2003 г. и продолжается уже более 20 лет» [Ржановский: 20]. Впоследствии эта практика распространилась на другие провинции, включая Новую Шотландию. На муниципальных выборах в Квебеке в 2010 г. 33 муниципалитета использовали Интернет и телефонную систему голосования. К 2018 г. более 150 муниципалитетов проводили голосование преимущественно в онлайн-формате [Гаджиева: 121]. Однако система столкнулась с техническими проблемами, такими как сбои из-за высокого трафика, что потребовало продления времени голосования в ряде случаев.

На федеральном уровне выборы по-прежнему проводятся с использованием традиционных бумажных бюллетеней. Ведомство по выборам Канады выражает

обеспокоенность по поводу безопасности и надежности онлайн-голосования⁵. В 2021 г., во время досрочных выборов, многие пожилые избиратели и люди с ограниченными возможностями столкнулись с трудностями при голосовании из-за коронавирусных ограничений [Garnett: 6]. Это вызвало активные дискуссии о необходимости внедрения ДЭГ для повышения доступности избирательного процесса.

В настоящее время Канада рассматривает возможность проведения пилотных проектов по внедрению ДЭГ. Например, провинция Квебек планирует испытания онлайн-голосования на муниципальных выборах в 2025 г., что станет первым опытом применения этой технологии на уровне провинции. Кроме того, избирательная комиссия Новой Шотландии намерена разрешить онлайн-голосование для военнослужащих, находящихся за границей⁶, что может стать важным шагом к более широкому использованию ДЭГ.

Таким образом, ДЭГ в Канаде обладает значительным потенциалом для повышения доступности и удобства избирательного процесса. Однако его внедрение требует тщательной проработки вопросов безопасности, легитимности и технической инфраструктуры. Для успешной реализации этой технологии Канаде следует изучить международный опыт, начать с постепенного внедрения и обеспечить надежную инфраструктуру, способную справляться с высокими нагрузками.

2. В Соединённых Штатах Америки избирательный процесс регулируется на двух уровнях: федеральном и уровне штатов. На федеральном уровне основополагающим документом является Конституция США, которая устанавливает базовые принципы проведения выборов, включая выборы президента, вице-президента и членов Конгресса⁷. На уровне штатов регулирование осуществляется посредством избирательных кодексов, которые детализируют аспекты организации выборов, такие как регистрация избирателей, организация процесса голосования и подсчёт голосов.

Электронное голосование впервые было применено в 1964 г. в штате Джорджия на первичных президентских выборах с использованием перфокарт [Алексеев: 11]. В дальнейшем политические партии начали экспериментировать с интернет-голосованием, впервые внедрив его в 2000 и 2004 гг. в штате Аризона [Ярыгин: 99].

Принятый в 2002 г. федеральный закон «Помоги Америке проголосовать» («Help America Vote Act», HAVA)⁸, обязал все избирательные участки с 2006 г. быть оснащёнными электронными системами голосования, за исключением штатов, где голосование осуществляется исключительно по почте [Лысенко: 350]. Однако, как отмечает Т. Hall, интернет-голосование применялось исключительно на уровне внутрипартийных выборов в отдельных штатах, таких как Аризона и Мичиган, а также за пределами страны [Hall: 165]. Единственным местом, где интернет-голосование регулярно используется на выборах в органы власти, остаётся остров Окалооса во Флориде. В 2018 г. интернет-голосование было применено в Западной Виргинии, а в 2019 г. – в Колорадо. На сегодняшний день только в штате Гавайи любой гражданин США может голосовать через интернет без дополнительных условий [Минтусов: 127].

Система ДЭГ в США характеризуется высокой степенью децентрализации, что приводит к значительным различиям в её реализации между штатами. После президентских выборов 2020 г., на которых активно использовались голосование по почте и электронные системы, вопросы безопасности и доверия к избирательному процессу стали особенно актуальными.

Несмотря на прогресс, проекты по разработке электронного голосования сталкиваются с серьёзными вызовами. Например, Почтовая служба США (USPS) в 2019 г. разработала систему на базе блокчейна, однако проект был закрыт из-за выявленных уязвимостей в безопасности⁹. В ряде регионов, таких как Денвер, Юта и Западная Виргиния,

использовалось приложение Voatz для ДЭГ, но оно подверглось критике за недостаточный уровень защиты данных. Основной проблемой ДЭГ остаётся обеспечение безопасности, поскольку существует риск манипуляций и фальсификаций.

Децентрализованный характер избирательной системы США означает отсутствие единого стандарта для всех штатов. Каждый штат самостоятельно устанавливает правила и методы проведения выборов, что может приводить к различиям в доступности и надёжности систем. В условиях продолжающегося развития ДЭГ ключевыми задачами остаются тестирование новых технологий, обучение избирателей и укрепление доверия к избирательному процессу.

3. Во Франции выборы регулируются Конституцией 1958 г., которая устанавливает основные принципы функционирования государства¹⁰, а также Избирательным кодексом 1956 г., детализирующим порядок проведения выборов¹¹. Как отмечает В.И. Федоров, «первая попытка разработать электронные машины для голосования была предпринята в 1849 г., когда Мартин де Бретт представил свою разработку в Сенате Франции» [Федоров: 43]. Согласно Избирательному кодексу Франции, электронное голосование стало допустимым с 1969 г. В 2003 г. впервые были проведены электронные выборы в Сенат, а в 2012 г. – в Национальное собрание [Митяева: 14].

В 2004 г. в городе Брест был проведён эксперимент по внедрению электронного голосования. На референдуме по Конституции Европейского союза в 2005 г. машины для электронного голосования использовались в 60 муниципалитетах. В 2006 г. на парламентских выборах и в 2007 г. на президентских выборах впервые применялись электронные машины для голосования с сенсорным экраном и функцией подтверждения выбора. Однако во время президентских выборов 2007 г. избиратели столкнулись с техническими проблемами, что привело к многочасовым очередям. Несмотря на это, Конституционный Совет Франции подтвердил конституционность использования таких машин¹².

ДЭГ во Франции применяется преимущественно для избирателей, проживающих за границей, и используется на парламентских выборах. Впервые оно было внедрено в 2012 г. [Григорьев: 94-95], однако после выявленных проблем с безопасностью в 2017 г. его использование было временно приостановлено [Худолей: 480]. В 2022 г. была разработана новая система, созданная компанией Voxaly [Cortier: 2]. На парламентских выборах в июне 2024 г. ДЭГ подтвердил свою популярность среди зарубежных избирателей. Однако из-за короткого срока избирательной кампании почтовое голосование для зарубежных избирателей не было предусмотрено. Несмотря на достигнутые успехи, система остаётся несовершенной, и вопросы безопасности продолжают оставаться актуальными.

Для дальнейшего развития ДЭГ во Франции особое внимание следует уделять защите персональных данных и обеспечению доступности системы для всех категорий избирателей. Таким образом, ДЭГ продолжает адаптироваться к современным требованиям, предоставляя гражданам возможность участвовать в выборах независимо от их местонахождения.

4. В Японии избирательный процесс регулируется Конституцией, которая закрепляет основные принципы демократии¹³, а также Законом об избрании на публичные должности, определяющим порядок и процедуру проведения выборов на государственном и местном уровнях¹⁴. Использование ДЭГ в Японии ограничено муниципальным уровнем. В 2001 г. был принят закон, разрешающий использование ДЭГ исключительно для выборов на уровне местного самоуправления. Это решение было обусловлено необходимостью обеспечения безопасности и легитимности голосования, а также отсутствием политического консенсуса относительно внедрения подобных технологий на национальном уровне. С момента введения системы в 2002 г. ДЭГ применялось 20 раз в десяти муниципалитетах [Iwasaki: 283]. Однако

расширение системы на национальные выборы оказалось невозможным из-за высоких финансовых затрат и технических сложностей.

В 2018 г. в префектуре Ибараки был проведён пилотный проект интернет-голосования с использованием технологии блокчейн, то есть цифрового реестра, что стало важным шагом в изучении потенциала современных технологий в избирательном процессе. Тем не менее, система ДЭГ в Японии остаётся на стадии становления и требует дальнейших исследований и разработок для устранения существующих проблем и возможного расширения её применения. Для успешного внедрения ДЭГ на более широком уровне Японии необходимо учитывать международный опыт и адаптировать лучшие практики к национальным условиям, что позволит минимизировать риски и повысить доверие граждан к системе электронного голосования.

II. Государства, использующие электронные инструменты для очного голосования.

1. В Италии избирательный процесс регулируется законодательством, закрепленным в Конституции, что обеспечивает правовую основу для проведения выборов¹⁵. Однако ДЭГ в стране находится на начальной стадии развития и пока не получило широкого распространения.

В 2021 г. была проведена первая экспериментальная версия электронного голосования для выборов Комитетов итальянцев за границей [Battiston: 92], что стало важным шагом в исследовании потенциала ДЭГ. Этот эксперимент был ограничен небольшим числом дипломатических и консульских учреждений, что свидетельствует о начальном этапе внедрения технологии. В отличие от таких стран, как Россия, где ДЭГ стало более распространённым, в Италии процесс внедрения остаётся сложным и бюрократическим.

Муниципальный депутат Рокко Аббинанте отметил ряд проблем, связанных с организацией голосования на дому и использованием электронных систем¹⁶. Основной вызов заключается в отсутствии доверия граждан к процессу голосования. Итальянцы выражают сомнения в безопасности и прозрачности электронного голосования, что может негативно сказаться на явке избирателей. Для преодоления этих препятствий необходимы законодательные и административные меры, направленные на обеспечение безопасности ДЭГ, включая защиту персональных данных избирателей и гарантии тайны голосования.

Несмотря на существующие сложности, ДЭГ обладает значительным потенциалом для повышения уровня участия граждан в выборах, особенно для тех, кто проживает за границей или сталкивается с трудностями физического присутствия на избирательных участках. Для успешного внедрения ДЭГ Италии следует продолжить тестирование технологий, интегрировать инновационные решения и активно привлекать граждан к обсуждению и обратной связи. Это позволит не только повысить доверие к процессу, но и создать более инклюзивную и доступную избирательную систему.

III. Страны, не использующие электронных инструментов голосования.

1. Великобритания регулирует избирательный процесс посредством ряда законодательных актов, включая Акт о народном представительстве 2000 г., который устанавливает основные правила проведения выборов¹⁷, а также Акт о политических партиях, выборах и референдумах того же года, регулирующий финансирование партий и проведение референдумов¹⁸. Несмотря на несколько попыток внедрения ДЭГ на всеобщих выборах, данная технология не была успешно реализована и не привела к значительному увеличению явки избирателей.

История попыток внедрения электронного голосования в Великобритании началась в 2000 г., когда технология была протестирована на выборах в местные органы власти. В 2002 г. эксперименты были расширены, включив использование ДЭГ [Pratchett: 172]. Как отмечает А.В. Павлушкин, «в 2002 г. в ряде районов разрешили голосование через Интернет

и мобильные телефоны» [Павлушкин: 10]. Однако уже в 2003 г. технология столкнулась с проблемами идентификации избирателей, что поставило под сомнение её надежность. В 2007 г. электронные устройства для подсчета голосов применялись на выборах в парламент и органы местного самоуправления, но их использование не привело к положительным результатам. С 2008 г. эксперименты с электронным голосованием были прекращены.

С 2006 г. правительство Великобритании неоднократно выражало желание внедрить ДЭГ на всеобщих выборах [Stoner: 41]. Однако система не получила широкой поддержки из-за высокой стоимости, технической сложности и опасений относительно безопасности. В 2016 г. правительство официально отказалось от внедрения электронного голосования¹⁹. На данный момент избирательное законодательство Великобритании не допускает использование ДЭГ. Избиратели могут голосовать лично, по почте или через доверенное лицо, что считается более безопасным по сравнению с онлайн-альтернативами. Для успешного внедрения ДЭГ в Великобритании необходима разработка более надежных методов идентификации избирателей и обеспечение кибербезопасности, чтобы минимизировать риски вмешательства в избирательный процесс.

2. В Германии избирательный процесс регулируется Конституцией, которая гарантирует, что выборы депутатов Бундестага проводятся на основе всеобщего, свободного, равного и тайного голосования²⁰. Несмотря на актуальность вопроса ДЭГ, Германия воздерживается от его внедрения в политических выборах, ссылаясь на юридические, технические и социальные аспекты.

Исторический контекст электронного голосования в Германии демонстрирует неоднозначность его применения. В 1975 г. был принят Закон «О выборах в Бундестаг», который установил общие требования к избирательному процессу, включая возможность использования электронных технологий²¹. В период с 1998 по 2002 гг. проводились эксперименты с электронным голосованием на муниципальном и национальном уровнях. Например, в 1999 г. электронное голосование применялось на выборах в Европейский парламент [Матренина: 178]. В 2005 г. машины электронного голосования использовались на выборах в Бундестаг, однако в 2009 г. Конституционный Суд ФРГ постановил, что электронное голосование не обеспечивает необходимой прозрачности избирательного процесса²².

На сегодняшний день Германия сохраняет традиционные методы голосования, такие как использование бумажных бюллетеней и голосование по почте. Хотя интерес к альтернативным формам голосования, включая онлайн-голосование, продолжает расти, внедрение ДЭГ на выборах в Бундестаг остается вне повестки дня [Fitzpatrick: 876476]. Например, в 2021 году на федеральных выборах избиратели выразили желание голосовать онлайн [Kulyk: 335], однако Конституционный Суд отклонил эту инициативу, сославшись на соображения безопасности.

Тем не менее, ДЭГ активно используется в голосовании за проекты в социальной сфере, что свидетельствует о его потенциале для будущего применения [Алексеев: 16]. Для успешного внедрения ДЭГ в политический процесс Германии важно разработать надежные технические решения, которые обеспечат прозрачность, безопасность и доверие избирателей.

* * * * *

Анализ использования электронных инструментов голосования в странах G7 демонстрирует значительное разнообразие подходов и технологий. Опыт применения интернет-голосования в этих странах свидетельствует о его потенциале для повышения доступности и эффективности избирательного процесса. Однако успешное внедрение таких систем требует решения вопросов, связанных с безопасностью данных и доверием граждан. Комплексный подход, включающий разработку правовых механизмов и технологических

решений, а также программы информирования и просвещения избирателей, может способствовать созданию более устойчивой и прозрачной системы электронного голосования. Каждая из стран G7 может извлечь уроки из опыта других государств. В таблице 1 представлены рекомендации по внедрению ДЭГ для стран G7.

Таблица 1.

Рекомендации по внедрению онлайн-голосования для стран G7

Страна	Предложения
Канада	Может адаптировать успешные практики, изучив опыт таких стран, как Эстония, США и Россия, ограничив применение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на муниципальных выборах или для военных за границей, а также обновив законодательство и инфраструктуру для обеспечения безопасности и надежности.
США	Увеличить доступность ДЭГ через защищённые интернет-порталы, проводить регулярные тесты новых технологий на уровне штатов и организовывать образовательные программы, направленные на повышение осведомлённости о безопасности и защите личных данных.
Франция	Акцентировать внимание на проведении независимых аудитов существующих систем, регулярных симуляциях для граждан за границей и создании ресурсов, посвящённых участию в интернет-голосовании.
Япония	Сосредоточиться на реализации пилотных проектов на местных выборах, инвестициях в кибербезопасность и защиту данных, а также на проведении общественных обсуждений для повышения доверия.
Италия	Необходимо рассматривать тестирование онлайн-голосования для итальянцев за границей с последующим анализом отзывов, разработать интегрированную платформу с защитой данных и внедрить механизмы для сбора обратной связи от участников.
Великобритания	Необходимо уделять внимание пилотным проектам на местных выборах или для граждан за границей, информационным кампаниям о преимуществах и безопасности ДЭГ, а также тестированию технологий идентификации и безопасности.
Германия	Требуется проанализировать причины отказа от ДЭГ в 2009 г., разработать новые стандарты, внедрить ДЭГ на местных выборах или для граждан за границей, а также организовать общественные дебаты и консультации с экспертами.

Опыт стран G7 показывает, что использование ДЭГ может способствовать увеличению явки избирателей и повышению доступности голосования. Вместе с тем, выявлены значительные вызовы, связанные с обеспечением безопасности данных и сохранением общественного доверия. Учет этих аспектов и разработка надежных механизмов контроля и прозрачности могут содействовать успешному внедрению электронного голосования.

Примечания

¹ DIGITAL 2025: Global Digital Overview // DataReportal: Global Digital Insights. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 22.01.2025).

² THE CONSTITUTION ACTS 1867 to 1982 // Justice Laws Website. URL:

<https://laws.justice.gc.ca/eng/Const/index.html> (дата обращения: 22.01.2025).

³ Constitution Act, 1985 (Representation) // The Solon Law Archive. URL: https://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/ca_1985.html (дата обращения: 22.01.2025).

⁴ Canada Elections Act // Justice Laws Website. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/e-2.01/index.html> (дата обращения: 22.01.2025).

⁵ Elections Canada: 'There are no real plans to introduce internet voting' // Global news. URL: <https://globalnews.ca/news/2253640/elections-canada-there-are-no-real-plans-to-introduce-internet-voting> (дата обращения: 22.01.2025).

⁶ Elections Nova Scotia signs contract for electronic voting system // CBC/Radio-Canada. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/nova-scotia/voting-elections-electronic-dorothy-rice-scytl-1.6748012> (дата обращения: 22.01.2025).

⁷ The Constitution of the United States of America // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21129> (дата обращения: 22.01.2025).

⁸ Help America Vote Act // U.S. Election Assistance Commission. URL: https://www.eac.gov/about/help_america_vote_act.aspx (дата обращения: 22.01.2025).

⁹ The US Postal Service secretly tested a blockchain mobile voting system // Yahoo. URL: <https://www.engadget.com/us-postal-service-blockchain-mobile-voting-test-160914015.html> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁰ Constitution of France // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22608> (дата обращения: 22.01.2025).

¹¹ Code électoral // Légifrance le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006352916?isSuggest=true (дата обращения: 22.01.2025).

¹² Conseil Constitutionnel observations sur l'élection présidentielle des 22 avril et 6 mai 2007 Délibération des 31 mai et. URL: <https://www.conseilconstitutionnel.fr/decision/2007/%202007142PDR.htm> (дата обращения: 22.01.2025).

¹³ The Constitution of Japan // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2637> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁴ 公職選挙法 // e-Gov. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/325AC1000000100> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁵ Constitution of the Republic of Italy // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21553> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁶ Эксперт: выборы в Италии по сравнению с Россией являются сложным бюрократическим процессом // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/20259389> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁷ Representation of the People Act 2000 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/2/contents> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁸ Political Parties, Elections and Referendums Act 2000 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/41> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁹ UK Government response // WebRoots Democracy. URL: <https://webrootsdemocracy.org/uk-govt-response-full> (дата обращения: 22.01.2025).

²⁰ Basic Law for the Federal Republic of Germany // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21843> (дата обращения: 22.01.2025).

²¹ Bundesgesetzblatt I S. 1593 // Bundesgesetzblatt. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl175s1593.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl175s1593.pdf%27%5D_1741979327171 (дата обращения: 22.01.2025).

²² BVerfG: Urteil des Zweiten Senats vom 3. März. 2009-2 BvC 3/07, 2 BvC 4/07 (BVerfGE 123, 39) //

Список литературы

Алексеев Р.А. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, Д.Д. Кривешко // Журнал политических исследований. 2024. Т. 8, № 1. С. 3-20. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20.

Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, А.В. Абрамов // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 9-21.

Гаджиева А.О. Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий: на примере города Москвы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 291 с.

Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 224 с.

Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 123-144.

Лысенко В.И. Избирательное законодательство и выборы в современном мире / В.И. Лысенко, А.Г. Головин. Москва: МедиаПресс, 2009. 527 с.

Мазеин А.В. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения БРИКС / А.В. Мазеин, А.К. Кожевников // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 71-74. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_1_71.

Матренина К.Ю. К вопросу о генезисе и эволюции электронного голосования: мировой опыт и практика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12(120). С. 41-47.

Матренина К.Ю. Становление и развитие электронного голосования в зарубежных странах // Федерализм. 2014. № 4(76). С. 176-182.

Минтусов И.Е. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? / И.Е. Минтусов, Д.С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1(23). С. 122-139.

Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет – голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2(26). С. 13-18.

Павлушкин А.В. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) / А.В. Павлушкин, А.Е. Постников // Журнал российского права. 2009. № 11(155). С. 5-13.

Ржановский В.А. Правовое регулирование и система дистанционного электронного голосования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 205 с.

Федоров В.И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 34-55.

Худолей Д.М. Электронное голосование в России и за рубежом / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476-503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.

Чимаров Н.С. Правовая основа экспериментального проекта «дистанционное электронное голосование» на выборах 8 сентября 2019 года в московскую городскую думу седьмого созыва // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4(45). С. 21-25.

Ярыгин Г.О. Электронное и интернет-голосование в избирательном процессе США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9(561). С. 90–104.

Battiston S. To vote or not to vote in the homeland elections? Insights into voting abstention in Italy's constituency abroad / S. Battiston, S. Luconi, M. Valbruzzi // Modern Italy. 2024. Vol. 29, No. 1. P. 73-96. DOI: 10.1017/mit.2023.59.

Cortier V. French 2022 legislative elections: A verifiability experiment / V. Cortier, P. Gaudry, S. Glondu, S. Ruhault // The E-Vote-ID Conference 2023. 2023. P. 1-15.

Fitzpatrick J. «The high mass of democracy» – why Germany remains aloof to the idea of electronic voting / J. Fitzpatrick, P. Jöst // Frontiers in Political Science. 2022. Vol. 4. P. 876476. DOI: 10.3389/fpos.2022.876476.

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience // RUDN

Journal of Law. 2023. Vol. 27, No. 3. P. 649-669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669.

Garnett H.A. Canadian provincial elections during the Covid-19 pandemic / H.A. Garnett, J.N. Bordeleau, A. Harell, L. Stephenson // Electoral Integrity Project. 2021. P. 1-28.

Hall T. Electronic voting // Electronic democracy. Opladen; Berlin; Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2012. P. 153-176.

Iwasaki M. E-voting in Japan: A developing case? // 4th International Conference on Electronic Voting 2010. 2010. P. 283-295.

Kulyk O. German voters' attitudes towards voting online with a verifiable system / O. Kulyk, M. Volkamer, N. Fuhrberg, B. Berens, R. Krimmer // International Conference on Financial Cryptography and Data Security. 2022. P. 335-350. DOI: 10.1007/978-3-031-32415-4_23.

Pratchett L. Electronic voting in the United Kingdom: lessons and limitations from the UK experience / L. Pratchett, M. Wingfield // Electronic voting and democracy: A comparative analysis. Palgrave Macmillan, 2004. P. 172-189. DOI: 10.1057/9780230523531_11.

Stoner T. Practical remote elections for the UK / T. Storer, I. Duncan // PST. 2004. P. 41-45.

Law

**Alexander K.
KOZHEVNIKOV**

master's degree, Ural Institute of Management - branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia),
Alex_kozh00@mail.ru

EXPERIENCE OF USING E-VOTING TOOLS IN THE G7 ELECTORAL PROCESS

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Anastasia A. Shljamina

Paper submitted on: 03/15/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Abstract. This article examines the experience of using electronic voting tools in the electoral processes of the Group of Seven (G7) countries. The author conducts a comparative legal analysis to compare the norms and practices in various countries, uses the method of statistical processing to identify patterns and trends, and applies modeling to propose enhancements to legal regulation. As a result, the article offers recommendations for improving legal frameworks, which include the implementation of pilot projects and the development of an integrated voting platform that leverages modern technologies, among other suggestions.

Keywords: electronic voting, G7, electoral process, digital technologies, information security, legal mechanisms

For citation: Kozhevnikov, A. K. Experience of Using E-Voting Tools in the G7 Electoral Process. StudArctic Forum. 2025, 10 (1): 29–39.

References

Alekseev R.A., Kriveshko D.D. Remote electronic voting: application experience in Russia and abroad. *Journal of Political Research*, 2024, Vol. 8, No. 1, pp. 3-20. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20. (In Russ).

Alekseev R.A., Abramov A.V. Problems and prospects of using electronic voting and blockchain technology in elections in Russia and abroad. *Citizen. Elections. Authority*, 2020, No. 1(15), pp. 9-21. (In Russ).

Gadzhieva A.O. *Active electoral law in the conditions of using digital technologies: the case study of Moscow*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2023, 291 p. (In Russ).

Grigoryev A.V. *Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of institutions of direct democracy in Russia*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2020, 224 p. (In Russ).

Kersting N. Electronic voting and democracy in Europe. *Political Science*, 2007, No. 4, pp. 123-144. (In

Russ).

Lysenko V.I., Golovin A.G. *Electoral legislation and elections in the modern world*. Moscow, MediaPress, 2009, 527 p. (In Russ).

Mazein A.V., Kozhevnikov A.K. Experience of using electronic voting tools in the BRICS electoral process. *Agrarian and Land Law*, 2025, No. 1, pp. 71-74. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_1_71. (In Russ).

Matrenina K.Yu. On the genesis and evolution of e-voting: international experience and practice. *Law and State: The Theory and Practice*, 2014, No. 12(120), pp. 41-47. (In Russ).

Matrenina K.Yu. The formation and the development of electronic voting in foreign countries. *Federalism* 2014, No. 4(76), pp. 176-182. (In Russ).

Mintusov I.E., Gulyaev D.S. Remote electronic voting in the countries of the Anglosaxon system: USA, Australia, Great Britain. Why didn't the DEG vote catch on? *Citizen. Elections. Authority*, 2022, No. 1(23), pp. 122-139. (In Russ).

Mityaeva Yu.V. Experience of Internet voting in elections and referendums in Russia and abroad. *Elections: Theory and Practice*, 2013, No. 2(26), pp. 13-18. (In Russ).

Pavlushkin A.V., Postnikov A.E. Legal mechanism of distance electronic voting (feasible model analysis). *Journal of Russian Law*, 2009, No. 11(155), pp. 5-13. (In Russ).

Rzhanovsky V.A. *Legal regulation and the system of remote electronic voting in the Russian Federation*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2024, 205 p. (In Russ).

Fedorov V.I. Voting automation projects in historical retrospect. *Citizen. Elections. Authority*, 2020, No. 1(15), pp. 34-55. (In Russ).

Khudoley D.M., Khudoley K.M. Electronic voting in Russia and abroad. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, No. 57, pp. 476-503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503. (In Russ).

Chimarov N.S. Legal basis of the pilot project "Remote Electronic Voting" at the elections of September 8, 2019 into the Moscow City Duma of the seventh session. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2019, No. 4(45), pp. 21-25. (In Russ).

Yarygin G.O. New trends in the U.S. election process: electronic and Internet voting. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2016, No. 9(561), pp. 90-104. (In Russ).

Battiston S., Luconi S., et al. To vote or not to vote in the homeland elections? Insights into voting abstention in Italy's constituency abroad. *Modern Italy*, 2024, Vol. 29, No. 1, pp. 73-96. DOI: 10.1017/mit.2023.59.

Cortier V., Gaudre P., et al. French 2022 legislatives elections: A verifiability experiment. *The E-Vote-ID Conference 2023*, 2023, pp. 1-15.

Fitzpatrick J., Jöst P. "The high mass of democracy" – why Germany remains aloof to the idea of electronic voting. *Frontiers in Political Science*, 2022, Vol. 4, pp. 876476. DOI: 10.3389/fpos.2022.876476.

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience. *RUDN Journal of Law*, 2023, Vol. 27, No. 3, pp. 649–669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669.

Garnett H.A., Bordeleau J.N., et al. Canadian provincial elections during the Covid-19 pandemic. *Electora Integrity Project*, 2021, pp. 1-28.

Hall T. Electronic voting. In Kersting N., ed. *Electronic democracy*. Opladen; Berlin; Toronto, Barbara Budrich Publishers, 2012, pp. 153-176.

Iwasaki M. E-voting in Japan: A developing case? *4th International Conference on Electronic Voting 2010*, 2010, pp. 283–295.

Kulyk O., Volkamer M., et al. German voters' attitudes towards voting online with a verifiable system. *International Conference on Financial Cryptography and Data Security*, 2022, pp. 335-350. DOI: 10.1007/978-3-031-32415-4_23.

Pratchett L., Wingfield M. Electronic voting in the United Kingdom: lessons and limitations from the UK experience. In Kersting N., Baldersheim H., eds. *Electronic voting and democracy: A comparative analysis*. Palgrave Macmillan, 2004, pp. 172-189. DOI: 10.1057/9780230523531_11.

Stoner T., Duncan I. Practical remote elections for the UK. *PST*, 2004, pp. 41-45.